

4. **Chizhov N. V.** The state and the problems of continuous education of the heads of agricultural organizations of the Altai territory // Professional education in the modern world. – 2013. – no. 3. – pp. 69–75.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.014

«ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ» КАК ЦЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. Г. Новиков (Волгоград)

В статье рассматривается содержание целевого и содержательного компонентов профессионального образования в современной России. Автор считает, что в условиях постиндустриальной модернизации общества деятельность образовательных учреждений должна быть сориентирована на формирование homo creator'a. Утверждается, что с этой целью в федеральных государственных образовательных стандартах следует укрупнить дисциплины базовых частей всех учебных циклов, максимально увеличить количество дисциплин вариативной части (преимущественно «дисциплин по выбору»), усилить исследовательскую компоненту учебных планов. Подчеркивается, что homo creator – это не «всесторонне развитая личность», а индивид, чьей конститутивной чертой является личная независимость.

Ключевые слова: homo creator, homo eopoticus, образование, постиндустриальная модернизация, творчество, федеральные государственные образовательные стандарты, личная независимость, концепция будущего.

“HOMO CREATOR” AS AN OBJECTIVE OF THE PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

S. G. Novikov (Volgograd)

The article deals with the content-related components and the objectives of the professional education in modern Russia. The author claims that the activities of educational institutions should be oriented to the formation of “homo creator” in the era of post-industrial modernization. It is argued that for this purpose in the Federal State Educational Standards there should be consolidated the disciplines of the basic part of all educational cycles, increased the number of the academic subjects of the variable part (mainly the “courses by choice”) and strengthened the research component of the curriculum. The author emphasizes that homo creator is not the

© Новиков С. Г., 2014

Новиков Сергей Геннадьевич – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор и заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Волгоградский институт искусств им. П. А. Серебрякова.

E-mail: novsergen@yandex.ru

Novikov Sergei Gennad'evich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Chair of Social-Humanities Disciplines, Volgograd Conservatory (Institute).

“all-round developed person”, but it is the person whose constitutive feature is the personal independence.

Key words: *homo creator, homo economicus, education, post-industrial modernization, creation, Federal State Educational Standards, personal independence, concept of the future.*

Глобализация оказывает разнообразное влияние на все подсистемы мирового сообщества (цивилизации), предъявляя им высокие требования и открывая новые возможности. Она же ставит перед этнокультурными общностями и их лидерами много острых вопросов. Оставляя за скобками большинство из них, сосредоточимся на одном, но, как нам представляется, крайне важном сюжете. А именно на том, каким должен быть ответ российской науки и образования на судьбоносный вопрос о *субъекте* постиндустриальной модернизации. Ведь во многом от того, будет ли выращен у нас данный субъект, зависит место, которое займет Россия в современной миросистеме – ядре, полупериферии или периферии [1–3].

Каждый из сегментов российской системы образования призван сыграть свою роль в формировании главного актора постиндустриальной трансформации. Но роль «первой скрипки» в этом «оркестре образовательных институтов», по нашему мнению, принадлежит учреждениям *профессионального* образования, поскольку они готовят специалистов непосредственно для тех отраслей, которые необходимы для воспроизводства постиндустриального общества – педагогов, врачей, работников высокотехнологичного производства [8; 9; 11; 12].

В этой связи облик личности, которую должна взрастить данная подсистема образовательной системы России, содержание целевого компонента профессионального образования сделали предметом давних и плодотворных дискуссий. В свет вышло немало количество работ философов, педагогов, социологов. Но поскольку тема в этих публикациях оказалась далеко не исчерпанной, включимся в обсуждение и выскажем свою точку зрения.

Формулируя ее, четко отдаем себе отчет, что рискуем вызвать непонимание многих коллег. Но все же станем утверждать об ошибочности распространенного мнения о необходимости ориентировать российское профессиональное образование на формирование «человека экономического». Конечно, образ *«homo economicus»* выглядит очень привлекательным на фоне тут и там проявляющейся российской «обломовщины» и «маниловщины», разгильдяйства и безответственности. Такие качества «человека экономического», как целерациональность, открытость инновациям, стремление минимизировать затраты при максимизации результата, не могут не привлекать в условиях, когда возникает острая общественная потребность в особом социальном субъекте – инициативном и ответственном, стремящемся избавиться от упования на случай, на «авось», на «доброе государство» и т. п. Согласимся и с тем, что *«homo economicus»*, автономная личность, является куда более естественным и эффективным субъектом постиндустриальной трансформации, нежели индивид, сформировавшийся на ценностях традиционного общества и воспринимающий себя как часть «Мы» (социальной целостности).

Но все эти констатации не перевешивают, на наш взгляд, тех отрицательных черт *«homo economicus»*, о которых писали еще мыслители XIX–

XX вв. Если сконцентрировать эти «претензии» вокруг обсуждаемой нами темы, то можно сказать так: ориентирование российской системы профессионального образования на подготовку *«homo economicus»* создаст в конечном итоге субъекта, определенного К. Марксом как «человек-товар», а Э. Фроммом – как «человек-автомат».

В самом деле, ориентация российского образования вообще и профессионального образования в частности на «человека экономического» неизбежно приведет нас в мир, в котором пожелание героя романа братьев Стругацких («счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный!») будет выглядеть по меньшей мере странным. И в случае, если он займется трудом, не приносящим прибыли, то будет восприниматься себе подобными если не как бездельник, то как «слуга (подобно лакею и официанту) на службе у того, кто способен содержать его за свой собственный счет» [1].

Установка на «человека экономического» неспособна объединить наших соотечественников вокруг общей цели. А без кооперации усилий невозможно в принципе решить ни одной серьезной задачи: ни добиться качественного обновления производственного аппарата промышленности, ни превратить агропромышленный комплекс в сектор инновационной экономики, ни обеспечить внешнюю безопасность страны. Из наших вузов уже не выйдут ни новый Сергей Королев, ни новый Николай Вавилов – личности, для которых экономический интерес был делом десятистепенным.

И, конечно же, ориентация образования на формирование «человека экономического» не позволит России выйти на постиндустриальную траекторию развития. Ведь субъектом постиндустриальной модернизации является личность, руководствующаяся мотивами *самосовершенствования*, т. е. мотивами *постматериалистическими* (см. : [4]).

Постиндустриальный (постпроизводительный/информационный) мир нуждается в социальном субъекте, стремящемся к открытым *межперсональным взаимодействиям* (являющемся главным источником знаний и опыта), к самоутверждению и наиболее полному проявлению заложенных природой способностей, т. е. – влекущемся к *творчеству*. Мир, в котором главным источником общественного богатства становятся не земля, труд и капитал, а *знание и информация*, не может воспроизводить себя без воспитания *homo creator'a* – духовно свободного индивида, склонного к новаторству и готового к соединению своих интеллектуальных и физических усилий с другими, подобными ему, людьми. Такой субъект, как писал Э. Фромм, стремится «быть», а не «иметь», т. е. желает реализовать *внутренний* потенциал, а не двигаться по дороге, навязываемой ему внешней социальной средой. Он не склонен ни к товарному, ни к потребительскому фетишизму, при котором знак «подменяет субстанцию товара, его действительную полезность...» [5].

Что же нужно сделать, чтобы в российском социокультурном организме мог быть выращен *homo creator* – «человек творческий»?

На *макросоциальном* уровне для этого необходима соответствующая социальная стратегия. Ее принципиальные моменты убедительно, на наш взгляд, разработаны и представлены в трудах А. В. Бузгалина и А. И. Колганова [6, с. 311–380]. Эта «генеральная линия» *опережающего* развития предполагает схождение России с традиционной для нее в последние три столетия траектории «модернизация вдогонку» и предложение миру *гуманистической* альтернативы. Суть последней – в освобождении

человечества, в конечном итоге, как от власти «денежного мешка», так и от давящей силы государственной бюрократии. Иначе говоря, она заключается в достижении *универсальной свободы* человека [7].

На уровне *институциональном* (института образования) для формирования названного социального субъекта необходимо избрать курс не на подготовку «специалиста», «прагматика», «квалифицированного менеджера», а на кропотливую, поэтапную деятельность по выращиванию *человека творческого*. То есть личности, свободно задающей смысл собственной жизни, понимающей, что священны не вещи и власть, а жизнь и все, что «способствует ее расцвету», способной «к критическому, реалистическому мышлению», стремящейся к всестороннему развитию человека и его ближних как высшей цели бытия [8, с. 185–437]. А'propos, установка на формирование *homo creator'a* позволит также увеличить уровень потребления в стране. Ведь последнее достигается либо посредством создания нового (технологии, знания и пр.), либо за счет растрачивания имеющихся ресурсов. Понятно, что первый путь является наиболее приемлемым и для индивида, и для общества.

Именно *homo creator* сделает возможным прорыв в сфере материально-производства, или, если выражаться более точно, в области сотворения искусственной среды, функционирующей почти без человека, а то и без его прямого участия. Иначе говоря, данный социальный субъект сэкономит стране огромное количество ресурсов не за счет изобретения финансовых схем ухода от налогов, а благодаря биоавтоматическим и гуманитарным технологиям, открывающим дорогу для наращивания главного богатства человека – его свободного времени (К. Маркс).

Понятно, что роль системы профессионального образования в формировании такого социального субъекта трудно переоценить. Причем ее цель не может расходиться с обозначенными выше целями российского общества и института образования. Утверждаем это потому, что всякое рассогласование целей различных подсистем отечественного социокультурного организма – это прямая дорога к крушению страны (чего, мы верим, не хочет никто из участников современной общественной дискуссии – ни «государственники», ни либералы, ни социалисты).

Исходя из этого, станем утверждать, что в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» цель отечественной системы профессионального образования сформулирована, пусть и аксиоматично, но совершенно в отрыве от «требований исторического момента». Напомним, в статье 68 применительно к среднему профессиональному образованию говорится о решении им «задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека», о том, что оно «имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования». В аналогичном духе в статье 69 этого закона изложены цели высшего образования. Думается, приведенные выше выражения объясняются не столько «политкорректностью» их авторов и не столько желанием предложить нейтральные формулировки, годные «на все времена», сколько отсутствием и у россиян как политической нации, и у тех, кого называют «элитой российского общества» *ясной концепции будущего*.

Представляется, мы не ошибемся, если заявим, что в условиях социокультурной транзисии целью профессионального образования могло бы стать создание и воспроизводство творческого потенциала человека, заложенного природными его способностями и развитыми в процессе общего образования.

Насколько современная система российских высших и средних профессиональных учреждений готова двигаться к реализации названной цели? Трезво глядя в настоящее, скажем, что накопленный ею опыт, научный и методический багаж являют собой *солидный потенциал движения*. И для того чтобы этот потенциал реализовался в полной мере, нужна «всего лишь» продуманная политика государства, в том числе в области финансирования образовательных структур.

Не имея возможности в рамках данной статьи подробно изложить собственное мнение по широкому кругу проблем, вытекающих из приведенного выше утверждения, поделемся некоторыми, возможно, небесспорными соображениями, порожденными размышлениями о последних изменениях в системе подготовки *студентов вузов*.

Прежде всего, выскажем осторожный скепсис относительно продуктивности идеи повышения практико-ориентированности высшего образования (подготовки узких специалистов-практиков – бакалавров). Вообще, ориентация профессиональной подготовки на *текущие* экономические интересы (в чем заинтересованы финансово-промышленные корпорации), хотя, возможно, и обеспечит выпускникам вузов относительно быстрое трудоустройство, но поставит их в ситуацию проигравших *стратегически*. Недостаток у такого специалиста фундаментальных знаний наверняка скажется в будущем как на его судьбе, так и страны в целом. Кроме того, опыт западных университетов показывает, что отказ от фундаментальности в высшем образовании приводит к образованию «пустеющей ниши» в *исследовательских* специальностях [6]. Иначе говоря, учет вузами рыночной конъюнктуры неизбежно создаст у них соблазн ликвидировать «нерентабельные» учебные дисциплины, нацеленные на теоретико-методологическую подготовку студента.

Уточним, что стремление вузов, действующих в рыночных условиях, прислушиваться к требованиям работодателей вполне естественно. Такая позиция, безусловно, отвечает и интересам «успешного плавания» высшей школы в «океане товарно-денежных отношений», и интересам воспроизводства трудовых ресурсов. Главное, чтобы при этом не приносились в жертву рынку труда «нерентабельные» классические и исследовательские учебные дисциплины, нацеленные на формирование у студентов стратегического видения путей развития общества, природы и человека.

Если трансформировать указанное требование в конкретные предложения по внесению изменений в содержание федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), то мы обратили бы внимание на следующие моменты: с одной стороны, необходимо *укрупнить* дисциплины базовых частей всех учебных циклов, а с другой – максимально увеличить количество дисциплин вариативной части (преимущественно «дисциплин по выбору»), не фиксируя их перечень жестко (позволив тем самым периодически менять набор элективных предметов). Параллельно могла бы быть увеличена исследовательская компонента учебных планов, разрабатываемых на осно-

ве ФГОС (организация регулярных исследовательских семинаров, занятия, обучающие приемам и методам исследовательской деятельности и пр.). Ну и, конечно же, реализуя учебные планы, вуз должен активно взаимодействовать с неакадемическими средами в интересах освоения студентами как фундаментального, так и утилитарного знания.

В целом же высшее профессиональное образование должно стать важнейшей подсистемой целостной системы сопровождения индивида на пути самостроительства личности «человека-творца» (см., например, [9–11]). Подчеркнем, что творческая активность последнего, его свободное развитие не означает, что речь идет о «всесторонне развитой личности». *Homo creator* отнюдь не должен обладать энциклопедической образованностью, обязательно сочетающейся с физическим совершенством. Его конститутивная черта – *личная независимость*, ибо творчество, напомним, есть деятельность, влекомая *внутренним* мотивом, а не внешней экономической необходимостью.

Вероятно, пафос нашей статьи может показаться кому-то излишним. Но обусловлен он вполне определенным обстоятельством – уверенностью в судьбоносности выбора, который нам предстоит сделать. Ведь от него зависит очень многое. Во-первых, перспективы возникновения в России постиндустриального общества, которое невозможно без социального субъекта, желающего «расти над собой», движимого стремлением не к материальному обогащению, а к самовыражению. Во-вторых, от нашего решения в пользу *homo creator'a* или же в пользу «человека экономического» зависит, возникнет ли в нашем обществе тот «питательный бульон», без которого немислимо появление «поводырей в будущее» (А. И. Неклеса) – людей с незатуманенным обыденностью зрением, способных предложить человечеству прорывные технологии. В-третьих, от нашего выбора зависит, появится ли в России слой специалистов, способный создать ту цивилизационную платформу, «на которой может быть выстроен комплекс, сопоставимый, по крайней мере, теоретически, с такими гигантами, как США, ЕС или Китай». А добиться решения такой социально-педагогической задачи необходимо. В противном случае социокультурная гравитация иных «планет» (цивилизаций) разорвет Россию, поглотив перед этим «прямой и латентной эмиграцией наиболее живые, деятельные сегменты, лишённые комплекса самоубийцы» [12, с. 9–10]. А то, что останется от нашей страны, будет пребывать в «гетто до-постиндустриального бытия» (А. В. Бузгалин).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кудашов В. И.** Стратегии и сценарии развития высшего образования в условиях глобализации // *Философия образования*. – 2012. – № 6. – С. 78–82.
2. **Новиков С. Г.** Образование как ресурс постиндустриальной модернизации России // *Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации: материалы междунар. науч.-практ. конф.* (г. Минск, 20–21 октября 2011 г.). – Минск: Право и экономика, 2012.
3. **Санги А. М.** Философия образования в эпоху технологической воспроизводимости: образная грамотность как грамотность нашего времени // *Философия образования*. – 2013. – № 6. – С. 9–14.
4. **Иноземцев В. Л.** Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // *Российский химический журнал*. – 1999. – № 6. – Т. XLIII. – С. 13–32.

5. **Кондрашов П. Н.** Гуманизм К. Маркса как альтернатива глобальному капитализму. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.alternativy.ru/ru/node/1155](http://www.alternativy.ru/ru/node/1155) (дата обращения: 08.03.2010).
6. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. – М. : Яуза – Эксмо, 2009. – 384 с.
7. **Новиков С. Г.** Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России // Непрерывное образование: XXI век. –2013. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lll21.petrstu.ru/journal/atricle.php?id=2084>
8. **Величие** и ограниченность теории Фрейда / пер. с англ. Н. Войсункской, И. Каменкович, Е. Комаровой, Е. Рудневой, В. Сидоровой, Е. Феединой, М. Хорькова. – М. : АСТ, 2000. – 448 с.
9. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 4–10.
10. **Кречетников К. Г.** Роль образования в современном обществе // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4. – С. 47–54.
11. **Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** О роли образования в обществе XXI в. // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 71–79.
12. **Неклесса А. И.** Русский мир. Цивилизация многих народов // Научный совет РАН «История мировой культуры». – М. : Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2010/2674>

REFERENCES

1. **Kudashov V.I.** Strategies and scenarios of development of higher education in the conditions of globalization // Philosophy of Education. – 2012. – N 6.
2. **Novikov S.G.** Education as a resource of postindustrial modernization of Russia // Belarus and Russia in the European context: problems of state management process of modernization. – Minsk, 2012.
3. **Santi A.** Philosophy of Education in the era of technological reproducibility: literacy of image as the literacy of contemporary time // Philosophy of Education. – 2013. – N 6.
4. **Inozemtsev V. L.** Science, personality and society in post-industrial reality // Russian chemical journal. – 1999. – Volume XLIII. – N 6.
5. **Kondrashov P.N.** Humanism of K. Marx as an alternative to global capitalism. – [Electronic resource]. – URL: [http:// www.alternativy.ru/ru/node/1155](http://www.alternativy.ru/ru/node/1155). (date of access: 08.03.2010).
6. **Buzgalin A.V., Kolganov A. I.** We'll go another way! From the «capitalism of Jurassic period to the Russia of the future. – Moscow: Yauza, Eksmo, 2009.
7. **Novikov S. G.** The problems of the upbringing in the context of postindustrial modernization of Russia // Lifelong education: the XXI century. – 2013. – N 2.
8. **Greatness** and limitations of Freud's theories / Transl. from English by N. Voiskunsky, I. Kamenkovich, E. Komarova, E. Rudneva V., Sidorova E., Fedina, M. Khor'kova. – Moscow: ACT, 2000. – 448 p.
9. **Nalivayko N.V., Parshikov V.I.** Vocational training in modern world: the conceptual understanding of trends in development // Professional education in the modern world. – 2011. – N 1.
10. **Krechetnikov K.G.** The role of education in modern society // Professional education in the modern world. – 2013. – N 4.
11. **Nalivaiko N.V., Ushakova E.V.** On the role of Education in the society of the XXI century // Philosophy of Education. – 2010. – no. 1.
12. **Neklessa A. I.** Russian world. Civilization of many Nations / RAS Scientific Council «History of world culture». – Moscow: Commission on socio-cultural globalization, 2010. – P. 9–10.

Принята редакцией 15.11.2013